

Она оглядела комнату, но горничной не было. Тут были только она и Ларитта.

Заметив губку в руке, Ава невольно хлопнула себя по бедру. Ларитта окаменела.

- О боже, миледи!!

Глаза Ларитты расширились. Однако она чувствовала себя совершенно по-другому. Ей было совсем не больно.

- Кто приказал моей госпоже сделать это?! Нет, я...

Девушка перед Авой молча слушала ее ворчание, не понимая, за что ее ругают.

Ава не остановилась даже тогда, когда горничная Элис с опозданием вошла и принялась усердно готовить ванну.

- Нет, миледи. Вы не должны этого делать. Неужели вы думали, что я похвалю вас, если вы сделаете это, пытаясь загипнотизировать меня своими красивыми оленьими глазами, а? Если бы я сказала вам, где ведро, вы и воду бы налили?

Ава терла пену на тонкой белой руке Ларитты, без конца ругая ее.

Ларитта молчала, как будто ей зашили рот. Никогда еще с ней не обращались так мягко.

- Если герцог узнает об этом, я уверена, он будет удивлен.

Ава принялась с нежной осторожностью наносить на волосы Ларитты розовое масло.

Ларитта проговорила, закрыв глаза от неведомого расслабления:

- Он очень рассердится?

Она не могла себе представить, чтобы Йен рассердился. Она никогда не видела, чтобы он сердился.

Она запомнила Йена, как человека настолько неуклюжего, что он не мог бы и сам о себе позаботиться.

- Конечно, будет. Он будет очень недоволен обращением с его женой.

- О, я не хотела, - пробормотала Ларитта, сама того не сознавая.

В конце концов, когда они появились перед Йеном, он начал шептать что-то на ухо Аве, от чего, казалось, у нее заболели уши, так как ей пришлось прикрыть их руками, как только он закончил. Она также послушно сдержала свое слово больше не говорить об этом.

После того, как Йен что-то прошептал ей на ухо, выражение свирепых глаз Авы тут же изменилось.

-Да.

Йен горько улыбнулся, приподняв уголок рта.

Он сказал, что не знает, что делать с Лариттой.

Ларитта неловко стояла с выражением "Я ничего не знаю" на лице, в новой одежде и с уложенными волосами.

Покачав головой, Йен спросил у Авы:

- Когда будет готов обед?

-Осталось еще двадцать минут. Шеф-повар стремится наполнить наши пустые желудки чем-нибудь вкусным.

- Тогда ... Ларитта, давай немного прогуляемся, - сказал Йен, протягивая руку.

Ларитта посмотрела на его ладонь, прежде чем положить на нее свои пальцы.

Небо испускало красное сияние, солнце касалось горизонта.

Они молчали, пока не вышли из особняка в сад. Йен медленно шагал вровень с Лариттой.

Сад, за которым уже давно никто не ухаживал, был заброшен. Однако, поскольку садовник вернулся недавно, разный мусор, опавшие листья, был выброшен.

Молчание было неловким, поэтому он, наконец, заговорил, украдкой взглянув на изменившуюся Ларитту:

-Как тебе герцогство?

-Герцогство?

- Например, здешние люди. Конечно, прошло совсем немного времени с тех пор, как ты проснулась. Все еще в небольшом беспорядке.

Не замечая, что Ларитта внезапно остановилась, Йен продолжал идти, а когда обернулся, оказалось, что она была на расстоянии вытянутой руки от него.

-Ларитта? - пробормотала она, глядя на роскошную ткань, покрывавшую ее руки.

- Ну, вообще-то я не знаю.

-Тебя... кто-то побеспокоил?

Этого не могло быть. Людей, которым могла не понравиться Ларитта, уже прогнали.

Потребовались месяцы, чтобы аристократические рыцари вернулись к герцогу по своему контракту.

- Нет, дело не в этом.

Она была одета в такую хорошую одежду. Люди здесь тоже были очень добры к ней. Вот в чем была проблема.

- Я не думаю, что все это реально. Так что я не могу мыслить ясно.

Она спокойно приняла его. Именно по этой причине она до сих пор следовала за служанками, держа за руки других людей.

Йен молчал, пока она продолжала.

- Удивительно, когда с тобой обращаются, как с человеком.

- Как с человеком... - медленно повторил он.

Вместо того, чтобы выказать какую-либо бурную реакцию, Йен перевел взгляд на красную полосу неба над стеной.

-Почему бы нам не подняться туда?

Стена была выше, чем во многих дворах. Когда через некоторое время она не ответила, он вздохнул и протянул руку.

- Закат оттуда выглядит очень красивым.

В конце концов, ей тоже стало любопытно. После того, как она дала ему согласие, он поднял ее и поставил на стену.

Стена была достаточно широкой, чтобы там можно было удобно сидеть.

Ее голубые, как океан, глаза, встречаясь с красным небом, искрились, испуская таинственный цвет.

Такой пейзаж, точно, мог очаровать. Особняк Рейнхарда располагался на вершине холма, откуда открывался вид на город.

Пейзаж был настолько живописен, что казалось, будто Бог играет с цветами заката и чистыми белыми облаками.

- Это очень необычно.

- Тебе не холодно?

Она повернулась к Йену, который поднялся рядом с ней. Слабая улыбка появилась на ее лице, щеки покраснели от холодного ветра и теперь гармонично сочетались с фоном.

-Да. Но я в порядке ... Йен, - сказала она, глядя на него.

Йен прищурился. Он так редко видел ее улыбку.

Было совершенно ясно, что он без ума от этого. Он жаждал увидеть улыбку.

Но она не собиралась скоро исчезать.

Красный отблеск заката отражался от ее белоснежной кожи и серебристых волос. Ее маленький острый носик был красным, как закат.

“Хорошенькая. Но, казалось, что это скоро исчезнет”.

Нервничая, он спросил:

- Почему ты вдруг зовешь меня по имени?..

-А ты все еще хочешь, чтобы я называла тебя "ты"? Сейчас мы стали ближе.

-Ах, вот как?

В ответ он слышал молчание.

Сняв пальто, Йен укутал Ларитту.

- Здесь холодно. Прикройся вот этим. Или мне придется позвать кого-нибудь, чтобы принесли одеяло.

Это помогло ей почувствовать себя намного лучше. Йен, наконец, ощутил облегчение.

Ее лицо высунулось из-под его большого пальто. Выражение ее лица говорило о том, что она недовольна.

- Что ты делаешь? Я сказала, что мне не холодно.

-П-просто это странно.

Он был намного крупнее, так что Ларитта выглядела как Санта-Клаус.

Она надулась, выпятив нижнюю губу.

- Что тут странного? Ты знаешь, что выглядишь немного подозрительно?

- Подозрительно.

- Да... с моим лицом что-то не так?

Ларитта обращала большое внимание на то, как на нее смотрели другие.

Роза часто ссорилась с Ларитой по нелепой причине: Розе не нравилось ее лицо. Она даже не была хорошенькой. Кроме того, она даже потеряла полноту щек из-за голода, что можно было считать ее недостатком.

Кроме того, она, должно быть, получала шрамы, когда ее били. Так, Ларитта была уверена, что

проблема именно в этом.

- Что-то не так с моим лицом? Посмотри на меня, Йен. На нем что-то есть или там царапина? - настаивала Ларитта, придвигаясь ближе к Йену.

Чем больше она это делала, тем больше он отдалялся, избегая ее взгляда.

- Все совсем не так.

Он смутился.

Никогда в жизни у него не было такой связи с женщиной. Его мать Селена и няня Ава были единственными женщинами, которые могли пробиться сквозь железные стены его сердца.

Он выпустил воздух, который долго задерживал. Его зрачки бесцельно дрожали.

Глаза Ларитты были полны уверенности.

- Я стала уродливой, не так ли?

- Как может человек стать уродливым за один день? - спросил он.

В этом была и другая проблема. Она была такой милой.

Она рассмеялась. Подол ее платья трепетал при каждом ее движении.

Это стало самой большой трудностью в его жизни. Он сжал кулаки, сдерживаясь.

- Это вполне возможно! Раньше меня ругали за болтовню по утрам и били за то, что я уродлива, ночью! - крикнула Ларитта, едва сдерживаясь, словно ее ударили.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1353450>